

Эта история началась со случайной встречи, порожденной пением цикад в полдень.

□

В эти летние каникулы по всему миру одновременно выходил новый фантастический фильм. Два месяца назад режиссеры этого фильма начали искать китайскую команду дубляжа, и Тань Имин со своей «Имин Amazing Studio» принял участие в прослушивании. После нескольких раундов отбора его команда наконец-то получила роли.

Для этого шедевра класса S+ китайско-английская конфиденциальная документация насчитывала более 30 страниц с дюжинами дополнительных параграфов.

Когда Тань Имин подписывал бумаги, он пошутил в присутствии своих помощников, что они могли бы с таким же успехом изобрести устройство для стирания памяти в ручке, вроде того, что было в «Людах в черном», чтобы можно было нажать кнопку – и все забыли бы о контракте, исключив таким образом какую-либо утечку информации.

Юный ассистент, которому только исполнилось двадцать, спросил:

- А что за «Люди в черном»?

- ... Что за разрыв между поколениями, – вздохнул Тань Имин.

Чтобы не задерживать производственную группу, дубляж фильма надо было сделать в течение трех дней.

Компания, отвечавшая за кинопрокат, проявила особую осторожность, и все сцены на экране оказались закрыты черным, кроме небольшого пространства, позволяющего видеть рты актеров.

Когда актеры на экране открывали рты, актеры дубляжа тоже синхронно их открывали. Вдобавок весь сюжет, сцены, выражения, реквизит...

Это была не проверка актерского мастерства, это была проверка воображения.

Озвучка Тань Имина была великолепна, и он был особенно хорош в исполнении таких вот безумных ролей. Он был напрямую выбран режиссером фильма для озвучивания героя-мятежника. Этот персонаж был очень говорливым, у него было много монологов, а Тань Имин к тому же был главой команды... Так что в последние дни он почти не закрывал глаза.

Когда была записана последняя реплика, Тань Имин устал настолько, что упал прямо на диван в холле и проспал двадцать часов.

Когда он проснулся, была уже середина следующего дня.

Он хотел продолжить работу, но помощник сощурил глаза и вытолкнул его из здания.

- Мин-ге! Ты должен отдыхать!

В его студии было не так много работников, и четкой иерархии между сотрудниками не было, поэтому даже младший ассистент осмеливался «рыкать» на своего руководителя.

Тань Имин удивился и спросил:

- Если я не буду работать, как мы станем оплачивать аренду офиса для компании?

Офис располагался в тихом переулке. Это был небольшой дом с внутренним двором, выложенным синей плиткой, и серыми кирпичными стенами, благодаря которым в студии было тепло зимой и прохладно летом. Независимо от того, кто их посещал, студия всегда получала комплименты за «хороший вкус».

Конечно же, сумма за аренду тоже была «вкусная».

На крыльце сидела ленивая ящерица, которая была длиннее и толще руки. На ее щиколотке болталась длинная цепочка, а сама ящерица была маскотом их студии.

Тань Имин взял большую ящерицу на руки и погладил ее холодное тело.

Эта ящерица была очень честной. Двумя передними когтями она зацепилась за планку пиджака и положила подбородок Тань Имину на плечо. Глаза ящерицы были сонными; она жевала овощи, нарезанные полосками, осторожно пробуя их на вкус языком, и смахивала на демоническую рептилию.

- Пошли, Дабао, пошли с папочкой в студию звукозаписи, - Тань Имин попросил своего сыночка.

Он думал, что ящер не ответит ему, но его старший сынок тут же открыл рот, высунул длинный язык и обвинил его вокруг чего-то. Маленькая пуговица у шеи была оторвана языком!

Тань Имин был поражен: сила укуса ящерицы составляла более десяти килограмм! На этот раз сын проявил к нему милосердие и не стал дарить ему свой поцелуй истинной любви.

- Минмин, даже Дабао велит тебе отдыхать! - быстро вставил юный ассистент.

У Тань Имина не осталось другого выбора, кроме как уйти из студии.

Будучи незанятым, Тан-трудоголик-Имин остался в офисе, бездельничая и понятия не имея, чем бы ему заняться.

- Мин-ге, - однажды сказал ему кто-то, кто его ненавидел, - я уже говорил вам пойти с кем-нибудь поговорить... Вы сказали, что искали мачеху для детеныша ящерицы... Разве у женщин такие вкусы? Послушайте, вы даже не сможете найти кого-то, чтобы просто поболтать...

- Кто сказал, что у меня никого нет? - лукаво ответил Тань Имин. - Дяо Чань, Чжао Цзюнь и Сяо Цяо, подождите, когда я верну свое королевство, и тогда я дам вам всем титулы императорских наложниц...

- А как же королева? Кто будет королевой?

Тань Имин похлопал большую ящерицу на руках и рассмеялся.

- Это зависит от желания моего сына. Кто ему понравится, кто сможет завоевать моего священного питомца, та и станет королевой моего гарема!

- ... - если честно, то все думали, что их босс никого не найдет за всю свою жизнь.

- Мин, - сказала одна из помощниц, - если тебе нечего делать, почему бы тебе не сходить в театр?

- На какой спектакль? - Тань Имину было неинтересно. - Пьеса современная?

- Нет, - ассистентка показала ему билет. - В семь часов вечера в театре ШаньХэ. «Чумовые боты: мюзикл».

Это был очень грубо сделанный и плохо обрезанный билет, было заметно, что дизайнер использовал только Xiu Xiu Meitu. [П/п: китайский онлайн-фоторедактор.]

Билет был напечатан на газетной бумаге, название и место были надписаны вручную, однако надпись была аккуратной и красивой. С первого взгляда было видно, что писал ребенок.

Билет был проштампован темно-красной печатью, и ее оттиск был размытым.

Тань Имин тщательно анализировал его долгое время, почти не заметив слова выше: подарочный билет, не для продажи.

Держа билет, Тань Имин приподнял брови и спросил:

- Откуда это?

- Я знаю кое-кого из танцевальной школы, - ответила девушка. - Я слышала, что это музыкальная пьеса, поставленная студентами, и на пьесу нет легальных авторских прав, так что они делают это тайно. Они сняли театральный зал, но не решились продавать билеты. У меня есть билеты для родственников, друзей, соседей...

Казалось, Тань Имин хотел отказаться, но почему-то взял билет и сказал:

- Если будет время, я приду.

□

Название театра ШаньХэ звучало элегантно, но на его официальном сайте было указано следующее: «Владелец и его жена основали этот театр, одного звали Шаньси, другую - Хэбэй, поэтому театр и был назван ШаньХэ».

Когда Тань Имин ушел из студии, он случайно попал под конец часа пик, но поторопился и в конце концов сумел добраться до места до того, как мюзикл начался.

У театра ШаньХэ была давняя история, и он был известен как «молодой театр».

Выражение «молодой театр» относится не только к маленькому помещению и небольшому количеству зрителей, которых можно там разместить, еще одна важная причина - театральный девиз: «Независимость, бунт и авангард!»

Этот маленький театр начал свою деятельность в начале 1980-х годов. В дополнение к основной театральной форме в нем не работали многие правила и обязательные постановления.

Как подумал Тань Имин - поскольку он не знал, что это были за студенты - вполне возможно, что владелец театра мог предоставить им сцену бесплатно.

В театре ШаньХэ места располагались тремя группами. Самая маленькая едва вмещала сотню

зрителей.

Но даже самая маленькая группа кресел не была заполнена. Когда он огляделся повнимательней, то оказалось, что большинство зрителей были молоды, лет двадцати или около того, практически все – студенты, которые пришли поболеть за своих друзей.

Бормотание слева, шепот справа – группы девушек меняли темы разговора каждую минуту.

Тань Имин выглядел красивым и элегантным, был одет как взрослый, но не походил на бизнесмена. Сидя между студентами, он чувствовал, что выделялся в этой среде как светящаяся медуза и привлекал бесчисленные взгляды.

Тань Имин заметил, что девушка рядом с ним продолжала на него поглядывать, поэтому повернулся к ней и поздоровался, нежно улыбаясь.

Юная девица испугалась, торопливо отвернулась, выпрямилась и напряженно заговорила со своей подругой, сидевшей около нее.

Тань Имин наострил уши, слушал с интересом и узнал много полезной информации о предыстории пьесы.

Они говорили, что сегодня на сцене выступают старшекурсники отделения музыкального театра танцевальной академии Хуачэн. Это была первая профессиональная танцевальная академия в Китае, а еще – первая, открывшая музыкальное отделение.

«Чумовые боты», которые шли сегодня, были впервые поставлены в 2013 году на Бродвее и завоевали высшие музыкальные награды, такие как Tony и Olivier Award. В этой истории были два главных героя: один – производитель обуви, который почти обанкротился, а другой – сексуальная и очаровательная королева ночного клуба. Человек, играющий королеву ночного клуба, был старостой музыкального отделения и обладал хорошей репутацией и характером. Рост у него был метр семьдесят восемь, а ноги – метр восемьдесят пять сантиметров.

- ??? – подумал Тань Имин. Погодите, с этими цифрами все в порядке?

Он не сдержался и заговорил с ними.

- Простите, но как у человека ноги могут быть длиннее, чем он сам?

- Это в сумме! В сумме! – девушка покраснела. – Что плохого в том, что у красивых людей ноги длиннее, чем они сами?

Тань Имина дразнили, он подумал, что эти девушки очень забавные и поблагодарил их за

рекламу. Он с нетерпением ожидал встречи с легендарным старостой на длинных ножках, который мог сиять на сцене.

В семь часов отрылся занавес.

Тань Имин быстро отбросил все свои мысли и постарался сосредоточиться на спектакле.

Первый акт был очень простым.

Один из основных героев получил в наследство обувную фабрику. Он не хотел быть пойманным в ловушку сельской жизни и отправился в большой город в одиночку, чтобы начать все с нуля. Однажды ему позвонил родственник и сказал, что отец оставил ему в наследство обувную фабрику с большими долгами и неходовым товаром.

Герой не знал, как оживить это маленькое производство, и в то время, когда оплакивал собственное банкротство, однажды посреди ночи помог трансвеститу в типичной ситуации «герой спасает красотку».

Трансвестит – королева ночного клуба – был привлекательным и высоким. Он носил пару сапог выше колена и плащ, а его преувеличенный макияж врезался в память.

- Приятно познакомиться, – королева клуба приоткрыла губы, слегка нахмурившись. – Я Лола.

С момента, когда королева появилась на сцене, в зале послышался слабый ропот.

И для этого была причина – «королеву в сапогах» на самом деле играл мужчина! Хотя лицо у актера было красивым, изысканным и на первый взгляд казалось андрогинным, он приподнял подбородок, и его истинный пол стал заметен.

Трансвеститы, транссексуалы, королевы перевоплощений... Эти отвратительные дискриминирующие комментарии разносились по всем углам театра.

А поскольку аудиторию не привлекла динамичная фоновая музыка, по сторонам сцены вспыхнули, ослепляя, восемнадцать боковых огней.

Стоя в центре света, актер внезапно сбросил плащ, показывая юбку в блестках, туго облежавшую его тело!!!

Короткая юбка была узкой и обтягивающей, а сапоги на его ногах были с каблучками сантиметров десять, из тех, в которых вы и ходить-то не сможете.

Но молодой человек на сцене очаровательно танцевал, а его длинные ноги были необычайно гибкими. Танцуя в сопровождении ангелов, он то делал большие прыжки, то слегка подпрыгивал – будто умный сексуальный кот, скачущий олень или гордый лебедь...

На протяжении всего шоу он был центром почти всех танцевальных номеров... Нет, это была «она».

При такой высокой интенсивности движений танцоры на сцене, изображавшие ангелов, быстро запыхались, но дыхание трансвестита оставалось ровным, а его высокий голос ни разу не сбился!

Постепенно шепотки в зале становились все тише и тише, и наконец все зрители были захвачены его пением и танцем.

Он был Лолой – трансвеститом, который использовал каждый кусочек тела и кожи, чтобы показать всем свою красоту и уверенность.

В зрительном зале Тань Имин нахмурился и пристально взглянул на сцену, внимательно следя за умопомрачительной фигурой.

... Тон этого голоса... Те эмоции в голосе, когда он пел... Как он мог быть таким знакомым??!!

Уши Тань Имина – профессионального актера дубляжа – никогда ему не лгали. Он определенно слышал этот голос раньше!

[П/п: "Чумовые боты" - это реальный мюзикл, и вообще все названия частей здесь повторяют популярные или не очень, но реально существующие постановки.]

<http://bllate.org/book/13905/1225450>